СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ИМПЛИЦИТНОЙ И ЗАВУАЛИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гусева Дарья Игоревна

студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, РФ, г. Нижний Новгород

В настоящее время лингвистическая экспертиза назначается в рамках производства по многим категориям гражданских и уголовных дел, а заключение эксперта нередко лежит в основе юридической квалификации и содержит значимые для процесса сведения ориентирующего или доказательственного характера. Решая поставленные задачи, эксперт-лингвист сталкивается с различными сторонами текста как объекта исследования. И, в первую очередь, работая с тем или иным текстом, эксперт имеет дело с содержащейся в нем информацией. Поэтому практически в любом заключении лингвистической экспертизы так или иначе заходит речь о понятии информации и ее видах.

Традиционно выделяется информация двух видов: эксплицитная (явно выраженная) и имплицитная (неявная) [1]. И если эксплицитное содержание текста лежит на поверхности и не вызывает трудностей восприятия, то извлечение имплицитной информации требует от воспринимающего субъекта некоторых усилий и соответственно представляет собой более сложную текстовую категорию.

Поскольку имплицитная информация не выражена прямо, а находится на более глубоких уровнях текста, в научных трудах ее нередко называют «подтекстом» или «подтекстовой информацией» [10], что, по нашему мнению, довольно явно отражает ее суть. Но существует еще как минимум два варианта именований, которые встречаются в некоторых источниках и используются как синонимы имплицитной информации: скрытая и завуалированная информация.

Наличие завуалированной информации в свою очередь закрепило за собой в теории лингвистической экспертизы формулировку «маскировка содержательных элементов текста» [9]. Необходимость в проведении лингвистического исследования на предмет выявления признаков маскировки возникает по различным категориям дел. Но наиболее часто это происходит в процессе расследования преступлений, связанных с незаконной передачей денежных средств (взятки) и оборотом наркотиков, когда посредством вуалирования тех или иных речевых компонентов, лица, совершающие противоправную деятельность, пытаются скрыть свои истинные мотивы и действия от правоохранительных органов.

Имплицитная информация часто анализируется в рамках судебной экспертизы, но ее поиск не является экспертной задачей как таковой. Дело в том, что имплицитно могут быть выражены те или иные речевые акты, наличие которых и имеет значение для дела. Так, эксперт-лингвист выявляет речевые признаки оскорбления, унижения чести и достоинства, исследует тексты экстремистской направленности на предмет призывов или пропаганды и др. Поиск же маскировки содержательных элементов, т.е. анализ завуалированной информации по свой сути уже является экспертной задачей, поскольку наличие признаков намеренно скрытых сведений уже говорит о возможности противоправных действий со стороны коммуникантов.

Маркеры маскировки содержательных элементов текста могут быть выявлены на различных языковых уровнях, впрочем, как и признаки имплицитности, тем более что средства и в том, и другом случае могут быть аналогичны. Так, пишет Е. Дайлоф ««маскирующим» потенциалом

Гусева Д.И. Соотношение понятий имплицитной и завуалированной информации в контексте судебно-лингвистической экспертизы // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2021. № 18(154). URL: https://nauchforum.ru/journal/stud/154/92337 (дата обращения: 10.09.2025).

обладают элиминация, эллипсис, умолчание, эвфемизация, намек, перифраза, фигуры двусмысленной речи, средства невербальной коммуникации, билингвизация и другие» и здесь же отмечает: «использование названных приемов необязательно предполагает реализацию коммуникативной установки на сокрытие информации» [4]. Наличие в тексте имплицитности далеко не всегда говорит о завуалированности содержания, к тому же имплицитные слои свойственны большинству текстов различных стилей (за исключение официально-делового), в отличие от явления маскировки. Поэтому для разграничения понятий имплицитной и завуалированной информации не следует опираться на используемые средства и приемы, а следует провести более глубокий сравнительный анализ.

Отметим, что в основе понятия завуалированной информации лежит явление криптолалии (тайноречия), что объясняет использование в работах, посвященных данной тематике, таких формулировок как «криптолалическая речь» [3], «криптолалическое намерение» [6] и др. Завуалированная информация скрывается намеренно, и использование тех или иных языковых средств и приемов в таком случае является осознанным, имеет целью сделать понимание текста недоступным. Таким образом, ключевое отличие завуалированной информации от имплицитной – цель ее использования в тексте.

Выдвинутый тезис подтверждает и сравнительный анализ словарных толкований, ср.: завуалированный – неявный, *намеренно скрытый* [2; 7]; имплицитный – не проявляющийся явно; не обнаруживающийся при поверхностном наблюдении [2]; подразумеваемый, невыраженный [7]. Завуалированная информация – намеренно скрытая адресантом от третьих лиц; имплицитная – не лежащая на поверхности, но и не имеющая основной целью оставить те или иные сведения вне поля понимания любого субъекта.

Еще одно различие заключается в том, что имплицитная информация может быть установлена с достаточной степенью полноты и недвусмысленности [8], чего в полной мере нельзя сказать об информации завуалированной. Если в случае с имплицитностью подлинный смысл текста доступен к пониманию неограниченного круга лиц, то завуалированное содержание остается недоступным большинству воспринимающих текст.

Если мы берем за основание классификацию информации на два основных класса: эксплицитную и имплицитную, то, маскировку содержания, бесспорно, стоит отнести ко второй категории. Но говорить о том, что множество завуалированной информации полностью входит в множество имплицитной – не совсем корректно, поскольку в основе рассматриваемых понятий – все же разные мотивы и различная степень потенциальной доступности к восприятию и пониманию.

Резюмируя вышеописанное, можно прийти к заключению: имплицитная и завуалированная информация – понятия не тождественные. Бесспорно, они коррелируют между собой, отчасти по причине приспособления имплицитных средств и приемов в маскировке содержательных элементов. Выделенные основания, по которым следует различать завуалированность и имплицитность следующие: степень осознанности использования; цель; степень доступности к пониманию; специфика исследования в рамках лингвистической экспертизы.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2011. 592 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006.

3. Галяшина, Е. И. Криминалистические проблемы дешифровки криптолалической речи в интернет-коммуникации / Е. И. Галяшина // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского, Уфа, 25 апреля 2019 года. – Уфа: Башкирский государственный университет,

2019. – С. 44-48.

4. Дайлоф Екатерина О терминологическом смысле понятия "маскировка" в контексте судебной лингвистической экспертизы // Юрислингвистика. 2019. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-terminologicheskom-smysle-ponyatiya-maskirovka-v-kontekste-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy (дата обращения: 12.05.2021).

5. Доронина С. В. Конфронтационный текст в правовом пространстве//Текст в коммуникативном пространстве современной России: моногр.

6. Доронина С.В. Речевые тактики реализации криптолалической интенции в современной разговорной речи // Филолого-коммуникативные исследования: ежегодник / Министерство образования и науки РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет", 2015.

7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

8. Радбиль Т.Б, Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. Т. № 3-2.

9. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч.1 /Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдин, Общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

10. Хазимуллина Елена Евгеньевна Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием // Юрислингвистика. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-ekspertiza-tekstov-s-implitsitnym-soderzhaniem (дата обращения: 12.05.2021).